Сяо Цзуншуй смотрел прямо перед собой. Окружающие солдаты смотрели на Чжоу Шу.

Чжоу Шу почувствовал себя беспомощным: "Я - создатель сабли Хубэнь. Любой другой может украсть секрет сабли Хубэнь, но не я.

Другие могут не знать об этом, но Сяо Цзуншуй знает!

Но, судя по всему, он не намерен помогать мне с объяснениями.

Забудьте об этом. Разве я уже не разглядел характер Сяо Цзуншуя?

Если есть выгода, он ее получит. Но о том, чтобы помочь ему взять на себя ответственность, не может быть и речи.

"В тот день я отправился в ресторан, расположенный в нескольких улицах отсюда, чтобы послушать истории. Затем я поел в ресторане "Хуйбин". После еды я отправился за покупками в город. Я не помню, в какие магазины заходил. После наступления ночи я вернулся в мастерскую", - сказал Чжоу Шу.

" Будь более конкретен. Сколько улиц ты прошел и в котором часу вернулся в мастерскую!" холодно сказал Сяо Цзуншуй.

У Чжоу Шу в голове уже созрел план. Прежде чем ответить Сяо Цзуншуй, он сделал вид, что на мгновение задумался.

На самом деле он никак не мог объяснить свое местонахождение в течение нескольких часов в тот день.

Но в императорской столице Великого Ся было полно народу. Даже ночью здесь не было комендантского часа. Невозможно было узнать, действительно ли он ходит по магазинам или нет.

Если только не вызвать на допрос всех, кто был на этой улице в тот день!

После того как Чжоу Шу закончил говорить, Сяо Цзуншуй неспешно задал еще несколько вопросов. Только после этого он отпустил Чжоу Шу и продолжил расспрашивать следующего человека.

Один за другим все подмастерья кузнечного дела отвечали одинаково.

Те, у кого были семьи, в тот же день вернулись в свои дома. Те, у кого их не было, отправились

к родителям, а некоторые - к своим любовницам в бордели.

Все столкнулись с проблемой: с тех пор прошло уже много дней, и они не могли с уверенностью назвать конкретное время.

Ведь ни один обычный человек не вспомнит, что он делал в определенное время.

Сорок учеников допрашивали одного за другим, и так прошло четыре часа.

Сяо Цзуншуй обвел взглядом солдат на тренировочной площадке, и его глаза остановились на одном из них.

Казалось, он спрашивал его мнение.

"Ты, ты и ты, оставайтесь. Остальные могут идти". Солдат, внешне ничем не отличавшийся от остальных, указал на нескольких человек в толпе.

Все на мгновение замешкались, прежде чем Сяо Цзуншуй крикнул: "Слова лейтенанта Чэна - это мои слова. Делайте, как он говорит!"

Чжан Ибэй, Шестой брат Ву и еще несколько человек с тревогой посмотрели на Чжоу Шу, после чего Сяо Цзуншуй выгнал их с тренировочной площадки.

Помимо Чжоу Шу, на полигоне пришлось остаться еще двум ученикам. Одним из них был Ли Эргоу, а другим - Ци Шань. Оба они были честными и немногословными людьми.

Чжоу Шу не знал, почему им велели остаться. Он выслушал ответы Ли Эргоу и Ци Шаня и не обнаружил никаких проблем.

Он и сам чувствовал, что с его стороны все в порядке.

Как любитель псевдопомех, посмотревший более 600 серий "Детектива Конана" и прочитавший более 300 глав "Ночного дозора", он считал, что в его словах не так уж много лазеек.

"Я Чэн Юн, лейтенант войск Хубэнь. Вы трое только что солгали". Солдат с клинком сделал шаг вперед и уставился на Чжоу Шу и двух других. "Не спорьте. У меня есть свои способы проверить, лжете ли вы!"

Услышав это, Чжоу Шу был ошарашен. Он уже давно подозревал, что в мире элитных боевых искусств существуют разные странные магические силы. "Мог ли я столкнуться с этими силами?

Магические силы и сверхспособности совершенно неразумны.

Кто знает, как мне удастся скрыть от него правду!

Неужели меня разоблачат?

Если нет другого выхода, стоит ли мне раскрывать свою личность гения ковки?

Колеблясь, он вдруг услышал шум ветра. Он пожал плечами и подсознательно хотел напасть.

Даже если я раскрою свою личность гения ковки, я не смогу раскрыть свою культивацию.

Мое культивирование - это мой спасительный козырь!

Чжоу Шу с силой остановил себя. Затем он почувствовал, как к его шее приставили кинжал.

"Ци Шань, ты с ума сошел?! Что ты пытаешься сделать?! Отпусти брата Чжоу!" крикнул Ли Эргоу.

Чжоу Шу услышал холодное фырканье. Ци Шань схватил его за плечо одной рукой, а в другой держал кинжал. Он прижал кинжал к артерии на шее Чжоу Шу. Легким движением он мог перерезать сонную артерию Чжоу Шу.

"Ци Шань, я тебя обидел? Что ты делаешь?" спросил Чжоу Шу.

Чжоу Шу не слишком нервничал. Если бы не присутствие посторонних, он мог бы легко сбить Ци Шаня с ног.

После перехода на седьмой уровень техники праджни Драконьего Слона у него уже был достаточно острый глаз.

Например, сейчас он мог видеть, что сила Сяо Цзуншуя примерно соответствует третьему или четвертому уровню техники Праджня Драконьего Слона.

Лейтенант Чэн Юн и Сяо Цзуншуй были похожи по силе, и оба они были ограничены.

Что касается Ци Шаня, который держал его в заложниках, то он обладал силой только первого уровня Техники Праджня Слона Дракона.

" Начальник Сяо, я думаю, нам больше не нужно проводить расследование". Чэн Юн обнажил

саблю, направил ее на Ци Шаня и холодно сказал: "Сдавайся сейчас же, и ты сможешь сохранить свое тело в целости и сохранности. В противном случае..."

Выражение лица Сяо Цзуншуя было крайне мрачным. Он никак не ожидал, что в его мастерской действительно есть предатель!

После этого случая его вклад в создание сабли Хубэнь будет списан, и даже наказание будет неизбежным.

"Отпусти Чжоу Шу, и я подарю тебе быструю смерть!" гневно крикнул Сяо Цзуншуй.

"Хаха..." Ци Шань разразился хохотом. Он уже не казался таким бесхитростным, как раньше. "С первого дня, как я пришел в Великий Ся, я и не думал уходить живым. На этот раз, боюсь, мне не удастся сбежать. Я ненавижу Вэй Цзяньмина только за то, что он оказался бесполезным и не смог достать саблю Хубэнь!"

Ци Шань скрипнул зубами. "Если настоящий мужчина умирает, то он умирает. Моя смерть того стоит, если я смогу утащить с собой гения ковки Великого Ся!"

Ци Шань изобразил безумное выражение лица. Кинжал уже пронзил кожу Чжоу Шу, и на шее Чжоу Шу появилась красная линия.

"Ци Шань! Остановись!" Не успели Сяо Цзуншуй и Чэн Юн заговорить, как Ли Эргоу уже закричал: "Как ты можешь причинять вред брату Чжоу? Он наш благодетель! Ты бесчеловечен!"

Ли Эргоу делал угрожающие жесты, набрасываясь на Ци Шаня.

В глазах Ци Шаня промелькнул сложный взгляд. В следующий момент он стал очень решительным.

Он поднял ногу и ударил Ли Эргоу в грудь.

Хотя уровень культивации Ци Шаня был невысок, Ли Эргоу был обычным человеком. Как он мог выдержать удар Ци Шаня в полную силу?

От этого удара Ли Эргоу отлетел на несколько метров. После падения на землю его вырвало кровью, он несколько раз дернулся, но подняться уже не смог.

В этот момент Чэн Юн зарычал. Он поднял саблю и бросился вперед. Не обращая внимания на безопасность Чжоу Шу, он с размаху ударил Ци Шаня саблей.

Сяо Цзуншуй нахмурился. Его правая рука дернулась. Но в итоге он не остановил Чэн Юна.

В глазах Чжоу Шу появилось белоснежное сияние клинка.

Он мог представить себе свирепое лицо Ци Шаня, даже не оборачиваясь.

Кинжал на его шее в этот момент набирал силу. Не успеет сабля Чэн Юна нанести удар Ци Шану, как кинжал уже перережет ему артерию на шее.

Кровь брызнула бы на три метра в воздух. Через несколько секунд он умрет от большой потери крови.

В голове Чжоу Шу промелькнуло бесчисленное множество мыслей. В его глазах действия Чэн Юна и Ци Шаня казались замедленной съемкой.

В это мгновение Чжоу Шу даже продумал несколько приемов.

Несмотря на то что в руках у него не было сабли, в искусстве Небесной Сабли важнее всего была воля, а не форма. Он еще не достиг уровня единения с саблей, но победить этих двух людей не составит труда.

Он даже был уверен, что сможет убить их раньше, чем они успеют причинить ему вред.

Но он больше не мог скрывать свою культивацию.

Если его культивация будет раскрыта, последствия будут непредсказуемыми.

Чжоу Шу слегка приподнял правую руку. Его правая нога уже оторвалась от земли. Ци Шань и Чэн Юн вот-вот отправятся в полет.

В этот момент из ниоткуда появились два потока света, которые пронзили руку Ци Шаня и одновременно ударили в саблю Хубэнь Чэн Юна.

Кинжал и сабля Хубэнь одновременно ударились о землю.

Сильный порыв ветра пронесся мимо, и на полигоне внезапно появилась фигура.

"Умри!" Рука Ци Шаня обильно кровоточила. Со свирепым выражением лица он стиснул зубы и другой рукой стал душить Чжоу Шоу за шею.

Он был полон решимости прихватить Чжоу Шу с собой.

Бах!? Раздался глухой звук. Как только Ци Шань коснулся Чжоу Шу, все его тело отлетело назад, как будто его сбил грузовик.

Бум!? Ци Шань сильно ударился о толстый деревянный кол. Кол разлетелся вдребезги, и Ци Шань упал на землю, как куча грязи. Поборовшись некоторое время, он перестал двигаться.

"Ты хочешь причинить вред кому-то на моих глазах, божественному констеблю? Ты, должно быть, спишь!" На испытательном полигоне появилась фигура, поднявшая правую руку и вытиравшая пыль с кулака левым рукавом.

"Это ты?" воскликнул Чжоу Шу.

Сунь Гунпин недоуменно посмотрел на Чжоу Шу. На его лице появилось задумчивое выражение. Через мгновение он вдруг понял, что к чему. "Это ты, маленький ученик, который выдает желаемое за действительное?"

Чжоу Шу потерял дар речи: "Маленький ученик, выдающий желаемое за действительное? Что это за прозвище? Изначально я думал, что раз уж ты помог мне выбраться из этой ситуации, то я оставлю прошлое в прошлом и не стану тебя бить. Но ты не воспользовался этой возможностью.

Чжоу Шу присмотрелся к Сунь Гунпину. В прошлый раз он этого не заметил. Но теперь он понял, что этот ненадежный юноша, случайно указавший на ресторан и заявивший, что Чжоу Шу может получить скидку, назвав его имя, на самом деле очень силен!

Его уровень культивирования примерно соответствует шестому уровню техники Праджня Драконьего Слона. Я все еще немного сильнее его. Побить его не составит труда...

"Рад снова тебя видеть. Еда в ресторане была неплохой, верно? Ты назвал мое имя?" Сунь Гунпин усмехнулся, обнажив белые зубы.

Выражение лица Чжоу Шу снова помрачнело. Разве ты не знаешь, хороша ли еда в ресторане или нет? Как я вообще могу произносить ваше имя, если у меня его до сих пор нет!

"Лейтенант Чэн Юн, верно?" Сунь Гунпин повернулся и посмотрел на Чэн Юна. "Вы не заботились о жизни заложника. Если бы вы служили в нашем Бюро Божественных Констеблей, вас бы уже давно выгнали".

Лицо Чэн Юна потемнело. Он фыркнул, но ничего не сказал.

Сунь Гунпин не обратил на него внимания и посмотрел на Сяо Цзуншуй. "Как начальник мастерской, ты даже не знал, что в мастерской есть предатель. Кто-то даже умудрился украсть новое оружие. Ты действительно способный!"

Выражение лица Сяо Цзуншуя было отвратительным. Он открыл рот, но из него не вырвалось ни звука.

Чжоу Шу внутренне закатил глаза: "Кто этот парень? Он оскорбил всех присутствующих всего несколькими словами. Неужели он действительно не боится побоев?

Ладно, похоже, он действительно не боится. Если я не раскрою свою культивацию, то его уровень будет самым высоким.

"Хорошо, маленький ученик, расскажи мне сейчас. Почему предатель сказал, что ты гений ковки, и настаивал на том, чтобы ты умер вместе с ним?"

http://tl.rulate.ru/book/76918/3453008